

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ОЦЕНКА ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗЫ В ДЕЛАХ О ПРИЧИНЕНИИ ВРАЧОМ СМЕРТИ ПАЦИЕНТУ ПРИ ЗАКОНОМЕРНОМ ИСХОДЕ ИМЕВШЕЙСЯ ПАТОЛОГИИ

А.А. Альшевский^{1,2}, А.С. Катаев^{2,3}, А.С. Суворов²¹ Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова, г. Санкт-Петербург, Россия² Медицинский институт непрерывного образования ФГБОУ ВО Российский биотехнологический университет «РОСБИОТЕХ», г. Москва, Россия³ Институт усовершенствования врачей ФГБУ «Национальный медико-хирургический Центр им. Н. И. Пирогова» МЗ РФ, г. Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Некоторые судебно-медицинские эксперты полагают, что при производстве экспертизы в уголовном судопроизводстве по делам о причинении врачом вреда здоровью пациента, в случае закономерного исхода имевшейся патологии, следует ограничиться решением вопроса о наличии дефекта оказания медицинской помощи и причинной связи с исходом лечения. По их мнению, оценивать деяния врача в случае смерти пациента от имевшейся патологии — это прерогатива следствия.

Введение. Поскольку такая точка зрения существенно влияет на экспертную практику, следует определиться с содержанием содействия эксперта в установлении объективной стороны преступления.

Цель. Обсудить границы компетенции судебно-медицинского эксперта при производстве экспертиз в уголовном судопроизводстве по делам о причинении врачом вреда здоровью пациента в случае закономерного исхода патологии при оказании медицинской помощи

Материалы и методы. Проанализированы нормативно-правовые документы и доводы оппонентов.

Результаты. По существу, оценка исполнения профессиональных обязанностей с позиции судебно-медицинского эксперта и юриста — это два различных по содержанию подхода к оценке одного события, которые необходимы для уголовного судопроизводства. При этом материальный характер преступления, предусмотренного частью 2 статьи 109 УК РФ, требует в начале установления причинно-следственных отношений между невыполненными лечебно-диагностическими мероприятиями и наступившим исходом патологии, а лишь затем — оценки нарушений общественных отношений конкретным лицом, оказывавшим медицинскую услугу.

Выводы. При производстве судебно-медицинской экспертизы по делам, возбужденным в случае обвинения врача в причинении смерти пациенту вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей при закономерном исходе имевшейся патологии, оценка оказывавшейся медицинской помощи с позиции наличия ДМП нецелесообразна.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дефект медицинской помощи, объективная сторона дела, причинно-следственная связь, содействие следствию

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ: Катаев Александр Станиславович, эл.почта: kataev03@mail.ru,

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Альшевский В.В., Катаев А.С., Суворов А.С. Судебно-медицинская оценка причинно-следственных связей при производстве экспертизы в делах о причинении врачом смерти пациенту при закономерном исходе имевшейся патологии // Вестник Медицинского института непрерывного образования. — 2023. — Т. 3, № 4. — С. 99–102. — DOI 10.36107/2782-1714_2023-3-4-99-102.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ: Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

FORENSIC MEDICAL ASSESSMENT OF CAUSE-AND-EFFECT RELATIONSHIPS DURING EXAMINATION IN CASES WHERE A DOCTOR HAS CAUSED DEATH OF A PATIENT WITH A NATURAL OUTCOME OF THE EXISTING PATHOLOGY

A.A. Alshevsky^{1,2}, A.S. Kataev^{2,3}, A.S. Suvorov²¹ Military Medical Academy named after S.M. Kirov. St. Petersburg, Russia.² Medical Institute of Continuing Education, Russian Biotechnological University (ROSBIOTECH). Moscow, Russia.³ Institute for Advanced Medical Studies, National Medical and Surgical Center named after N.I. Pirogov, Ministry of Health of the Russian Federation. Moscow, Russia.

ABSTRACT

Some forensic medical experts believe that during the examination in criminal proceedings in cases where a doctor has caused harm to a patient's health, in the case of a natural outcome of the existing pathology, it should be limited to resolving the issue of the presence of a defect in the provision of medical care and the causal relationship with the outcome of treatment. In their opinion, it is the prerogative of the investigation to evaluate the doctor's actions, in the event of the patient's death from the existing pathology.

Background. Since this point of view significantly affects the expert practice, it is necessary to determine the content of the expert's assistance in establishing the objective side of the crime.

Purpose. To discuss the boundaries of the forensic medical expert's competence when conducting examinations in criminal proceedings in cases of a doctor causing harm to a patient's health in the event of a natural outcome of pathology during the provision of medical care

Materials and methods. Regulatory documents and arguments of opponents were analyzed.

Results. Essentially, assessing the performance of professional duties from the perspective of a forensic medical expert and a lawyer are two different content approaches to assessing one event, which are necessary for criminal proceedings. At the same time, the material nature of the crime provided for by the above-mentioned article of the Criminal Code of the Russian Federation requires, first of all, the establishment of the cause-and-effect relationships between the therapeutic and diagnostic measures not taken and the resulting outcome of the pathology, and only then, the assessment of the violations of social relations by a particular person providing the medical service.

Conclusions. In the course of the forensic medical examination of cases initiated in the event of a doctor being accused of causing death to a patient due to improper performance of professional duties with a natural outcome of the existing pathology, the assessment of the medical care provided from the point of view of the existence of a medical care defect is inappropriate.

KEYWORDS: medical care defect, objective side of the case, cause-and-effect relationship, contributing to the investigation

CORRESPONDENCE: Alexander Stanislavovich Kataev, e-mail: kataev03@mail.ru

FOR CITATIONS: Alshevsky V.V., Kataev A.S., Suvorov A.S. Forensic Medical Assessment of Cause-and-Effect Relationships during Examination in Cases where a Doctor Has Caused Death to a Patient with a Natural Outcome of the Existing Pathology // Bulletin of the Medical Institute of Continuing Education. — 2023. — V. 3, No. 4. — P. 99–102. — DOI 10.36107/2782-1714_2023-3-4-99-102.

FUNDING SOURCE: The authors declare no funding for the study.

DECLARATION OF COMPETING INTEREST: The authors declare no apparent or potential conflicts of interest related to the publication of this article.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время некоторыми специалистами в области судебной медицины высказывается мнение о недопустимости при производстве судебно-медицинской экспертизы в делах о причинении медицинским работником (в дальнейшем — врачом) смерти пациента разрешать вопрос причинной связи бездействия того или иного врача с наступившим исходом патологии. Соответственно, они полагают, что при закономерном течении патологического процесса именно имевшаяся патология является причиной наступившего исхода, а не лечение, которое традиционно следует оценивать с позиции наличия дефекта медицинской помощи (ДМП). В качестве аргументации коллеги ссылаются на п.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам». В этом пункте обращено внимание судов и следствия на то, что: «Полученное в суде, а также в ходе досудебного производства по уголовному делу заключение эксперта, содержащее выводы о юридической оценке деяния... не может быть в этой части признано допустимым доказательством и положено в основу судебного решения по делу». [1] По мнению некоторых коллег причинно-следственная связь деяния врача

с наступившим исходом патологии при оказании медицинской помощи как раз и является юридической оценкой, а потому установление такой связи — прерогатива следствия и суда. Согласно с этим мнением и некоторые юристы (преимущественно, адвокаты врачей, привлеченных к уголовной ответственности).

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обсудить границы компетенции судебно-медицинского эксперта при производстве экспертиз в уголовном судопроизводстве по делам о причинении врачом вреда здоровью пациента в случае закономерного исхода патологии при оказании медицинской помощи, поскольку этот вопрос непосредственно затрагивает не только экспертную, но и правоприменительную практику.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Проанализированы нормативно-правовые документы и доводы оппонентов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

С небольшим уточнением следует согласиться с оппонентами, что судебно-медицинскому эксперту

не следует оценивать причинно-следственную связь между деянием конкретного врача (уточнение: врача — как личности) с наступившим исходом патологии. Установление конкретного лица, принимавшего участие в оказании медицинской помощи на том или ином этапе, не требует применения знаний медицины вообще и судебной медицины, в частности. Решение этого вопроса — прерогатива следствия.

В позиции оппонентов оценочное понятие «ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей» (включено в состав преступления, предусмотренного ч.2 ст.109 УК РФ) [2] врачом в период оказания медицинской помощи заменено также оценочным понятием — «дефект медицинской помощи». Однако полная характеристика ДМП требует указания, что именно было сделано неверно, в какой период оказания медицинской помощи это произошло, врач какой специальности (специализации) допустил дефект, а также, как ДМП связан с наступившим исходом. Иными словами, корректно установленный дефект требует характеристики конкретного неверного деяния врача.

Таким образом, позиция оппонентов, что установление ДМП является альтернативой оценки конкретного деяния врача (но не деяния конкретного лица!), представляется лукавством. Установление конкретного действия или бездействия врача не имеет ничего общего с юридической оценкой деяния.

В понимании юриста объектом преступления всегда являются охраняемые уголовным законом общественные отношения [3]. Однако причинно-следственные связи в сфере общественных отношений при расследовании преступлений против жизни и здоровья не могут быть исследованы без установления причинно-следственных отношений между материальными объектами и событиями.

Для юридической оценки событий, связанных с оказанием медицинской услуги, требуется выявление причинно-следственной связи между ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей врачом (но не установлением дефекта оказанной медицинской помощи) и наступлением последствия такого деяния (смерти пациента), которое предусмотрено ч.2 ст.109 УК РФ [2]. При этом исполнение профессиональных обязанностей врачом рассматривается юристами как один из вариантов общественных отношений между ним и пациентом в ходе оказания медицинской услуги, а не как совокупность лечебно-диагностических мероприятий, которые должны проводиться: обоснованно, в соответствии с принятыми в медицине условиями, своевременно и технически правильно.

По существу, оценка исполнения профессиональных обязанностей с позиции судебно-медицинского эксперта и юриста — это два различных по содержанию подхода к оценке одного события, которые необходимы для уголовного судопроизводства. При этом материальный характер преступления, предусмотренного ранее указанной статьей УК РФ, требует

в начале установления причинно-следственных отношений между невыполненными лечебно-диагностическими мероприятиями и наступившим исходом патологии, и лишь затем — оценки нарушений общественных отношений конкретным лицом, оказывавшим медицинскую услугу.

Следует обратить внимание, что позиции оппонентов предопределяет формирование правоприменительной практики в условиях неочевидности признаков преступления при закономерном исходе патологии на фоне оказания медицинской услуги. Причинно-следственная связь выявленного ДМП устанавливается с исходом проводившегося лечения, и характеризуются тем, как «повлиял» или «не повлиял» допущенный дефект на конечный результат оказанной медицинской помощи. Такой характеристики причинно-следственной связи вполне достаточно для оценки срочности принятия мер с целью недопущения подобного ДМП впредь, что, безусловно, совершенствует медицинскую помощь. Именно для этой цели в практической медицине проводились и проводятся оценки оказанной медицинской помощи с позиции наличия в ней дефектов. Однако, даже если уточнить и персонифицировать допущенный ДМП, который «повлиял» на исход (результат) оказанной медицинской помощи, это не позволит установить причинно-следственную связь между ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей врачом и смертью пациента, поскольку смерть наступила от закономерного течения патологии. Для правоприменительной практики это оборачивается невозможностью принятия решения о наличии оснований привлечения к уголовной ответственности врача, допустившего ДМП, который «повлиял» на исход проведенного лечения.

Предлагаемая оппонентами позиция оценки оказанной медицинской помощи (в случае смерти пациента от закономерного развивавшегося патологического процесса) с позиции наличия в ней ДМП не содействует (чего требует ст.2 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации») [4], а препятствует установлению подлежащих доказыванию обстоятельств.

Даже в том случае, когда в постановлении о назначении судебно-медицинской экспертизы заданы вопросы о наличии ДМП и причинно-следственной связи дефекта и смерти пациента, судебно-медицинскому эксперту следует использовать право экспертной инициативы для содействия следствию в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, в соответствии с требованиями ч.1 ст.75 УПК РФ [5].

Содействие судебно-медицинского эксперта в расследовании объективной стороны преступления, предусмотренного ч.2 ст.109 УК РФ [2], должно состоять в реконструкции развития патологического процесса, завершившегося смертью пациента, и установления момента времени принятия решения (о проведении иных лечебных мероприятий), реализация которого исключала наступивший исход. Этот момент времени целесоо-

бранно именовать «точкой невозврата», поскольку такое понятие уже используется при расследовании, в частности, летных происшествий, а содержание его идентично решаемым вопросам в ходе судебно-медицинской экспертизы. Несложно заметить, что «точка невозврата», характеризуя объективную сторону расследуемого события, неразрывно связана с исходом патологии в смерть (не претендуя на характеристику причины смерти ни с патогенетической, ни с социальной позиции) и с оценкой оказанной медицинской помощи (услуги), не погружаясь в поиски допущенных дефектов.

Описание методики установления «точки невозврата» выходит за пределы заявленной темы статьи.

Характеристику деяния врача в «точке невозврата» с позиции общественной опасности и нарушения общественных отношений будут давать юристы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- 1) При производстве судебно-медицинской экспертизы по делам, возбужденным при подозрении врача в причинении смерти пациенту вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей в случае закономерного исхода имевшейся патологии, оценка оказывавшейся медицинской помощи с позиции наличия ДМП нецелесообразна.
- 2) Содействием следствию в установлении объективной стороны расследуемого события следует полагать судебно-медицинскую оценку причинно-следственных связей между конкретным деянием врача (*но не деянием конкретного лица!*) в «точке невозврата» и смертью пациента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Консультант Плюс. — [Электронный ресурс]. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437 (дата обращения 15.10.23).
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации // Консультант Плюс. — [Электронный ресурс]. — https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 15.10.23).
3. Хабара И.В. «Объект преступления и его виды» Образование и право № 6. — 2020 // Научная электронная библиотека КиберЛенинка. — [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-prestupleniya-i-ego-vidy> (дата обращения 15.10.23).
4. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Консультант Плюс. — [Электронный ресурс]. — https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения 15.10.23).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Консультант Плюс. — [Электронный ресурс]. — https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 15.10.23).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Альшевский Владимир Владимирович — кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры судебной медицины и медицинского права, Военно-медицинская академия имени С.М.Кирова, г. Санкт-Петербург; доцент кафедры организации здравоохранения, социальной гигиены и организации госсанэпидслужбы с курсом судебно-медицинской экспертизы, Медицинский институт непрерывного образования ФГБОУ ВО «Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ)», г. Москва, Россия. ORCID — 0000-0002-5625-5534; SPIN:1214-8529, ID: 258984

Катаев Александр Станиславович — кандидат медицинских наук, доцент кафедры организации медицинской помощи в чрезвычайных ситуациях Института усовершенствования врачей ФГБУ «Национальный медико-хирургический Центр им. Н. И. Пирогова» МЗ РФ., г. Москва; доцент кафедры организации здравоохранения, социальной гигиены и организации госсанэпидслужбы с курсом судебно-медицинской экспертизы, Медицинский институт непрерывного образования ФГБОУ ВО «Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ)», г. Москва, Россия. SPIN: 2418-7177; ID: 814757

Суворов Александр Сергеевич — старший преподаватель кафедры организации здравоохранения, социальной гигиены и организации госсанэпидслужбы с курсом судебно-медицинской экспертизы, Медицинский институт непрерывного образования ФГБОУ ВО «Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ)», г. Москва, Россия. SPIN: 2418-7177, ID: 814757

АВТОРСКИЙ ВКЛАД

Альшевский В.В. — анализ литературы, подготовка текста статьи

Катаев А.С. — концепция и дизайн статьи, подготовка текста статьи, одобрение окончательной версии статьи

Суворов А.С. — сбор и обработка материалов

ПОСТУПИЛА: 10.10.2023

ПРИНЯТА: 14.11.2023

ОПУБЛИКОВАНА: 15.12.2023